

постановлении «Бурдов против России (№ 2)». Европейский суд в данном деле установил отсутствие эффективной защиты по причине неисполнения и чрезмерно длительного исполнения решений внутригосударственных органов правосудия;

– средство правовой защиты будет соответствовать критерию действенности, в случае если оно гарантирует рассмотрение сути нарушения, т. е. изучение жалоб по существу является обязанностью соответствующего органа, а не его правом.

– более того, внутреннее средство правовой защиты государства должно расцениваться как адекватное и достаточное по каждому конкретному делу. Другими словами, такое средство должно обладать способностью устранять ситуацию, которая породила жалобу, а также способностью восстанавливать нарушенные права и обеспечивать компенсацию, соразмерную нарушению;

– и наконец, немаловажным критерием эффективности внутригосударственного средства правовой защиты является соблюдение разумного срока для рассмотрения обращений.

Сацура В. О.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Сацура Валерия Олеговна, студентка 4 курса Академии управления при
Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, valeriya.satsura@gmail.com*

Научный руководитель: старший преподаватель Гасанов А. П.

Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 г., № 241-З в отечественно-правовую систему был введен институт досудебного соглашения о сотрудничестве. По мнению Конституционного Суда Республики Беларусь, введение данного института в законодательство направлено на повышение эффективности борьбы с преступностью, полное и оперативное расследование преступлений, расширение возможностей по возмещению причиненного преступлением вреда.

Законодательством ряда зарубежных государств данный институт уже на протяжении длительного времени закреплен в законодательстве и применяется на практике. Хотелось бы остановиться на российском опыте правового регулирования института досудебного соглашения. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве в Российской Федерации появился в 2009 г.

Несмотря на схожесть в рассматриваемых странах правового регулирования производства по уголовному делу, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, имеются и существенные различия, на которых мы и остановимся.

В статье 468.6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь) сказано, что ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подписывается подозреваемым (обвиняемым), его защитником, а в том случае, если подозреваемый (обвиняемый) несовершеннолетний, то его законным представителем.

В российском законодательстве исключается возможность заключения досудебного соглашения несовершеннолетним. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 16 от 28 июня 2012 г. (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 16) в п. 4 сказано, что досудебное соглашение о сотрудничестве не заключается с лицами, не достигшими к моменту совершения преступления 18 лет.

В соответствии с ч. 4 ст. 468-6 УПК Республики Беларусь условием заключения досудебного соглашения о сотрудничестве является признание лицом своей вины в совершении преступления. В российском законодательстве такая норма отсутствует.

Интересен тот факт, что ч. 4 ст. 468-6 одной из обязанностей подозреваемого (обвиняемого), заключившего соглашение о сотрудничестве, могут быть действия по возмещению имущественного ущерба, уплате дохода, полученного преступным путем и иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного преступлением. В российском уголовно-процессуальном законодательстве не предусмотрена такого рода обязанность. Смысл данного соглашения состоит в том, что подозреваемый (обвиняемый) предоставляет различную информацию, позволяющую изобличить других лиц, выявить новые правонарушения, взамен получает снисходительное отношение к нему. Однако в таком случае интересы потерпевшего, пострадавшего от преступления, не учитываются, поэтому, на наш взгляд, закрепление данной обязанности в белорусском законодательстве свидетельствует о проявлении заботы об интересах потерпевших по уголовному делу.

Исходя из норм ч. 1 ст. 468-11 УПК Республики Беларусь разбирательство уголовного дела в отношении обвиняемого, с которым было заключено досудебное соглашение, проводится судом по общим правилам судебного разбирательства с учетом некоторых особенностей. При этом на суд возлагается дополнительная обязанность в исследовании доказательств, которые подтверждают выполнение обвиняемым взятых на себя обязательств по досудебному соглашению о сотрудничестве.

В этом и заключается ключевое отличие правовой регламентации рассматриваемого института, поскольку в России данная категория дел рассматривается в особом порядке. Согласно п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 16 в судебном разбирательстве по уголовному делу в отношении подсудимого, с которым заключили досудебное соглашение о сотрудничестве, суд не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. Таким образом, при

заключении досудебного соглашения государство в лице органов, осуществляющих правосудие по уголовным делам, может сэкономить на людских и материальных ресурсах, однако это иногда играет против интересов самого государства.

Подводя итог, можно сказать, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве, в той или иной степени, был заимствован из законодательства Российской Федерации. Однако наши законодатели закрепили его более последовательно, поэтому дальнейшее изучение опыта других зарубежных стран может способствовать выработке законодателем еще более оптимальной процедуры производства по уголовному делу, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Середа А. Е.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Середа Александр Евгеньевич, студент 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, Sereda1993law-minsk@yandex.by

Научный руководитель: научный сотрудник Дмитренко Д. И.

Важной чертой действующего на территории Республики Беларусь уголовно-процессуального законодательства является недопустимость использования доказательств, которые получены с нарушением норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК). В подтверждение своей значимости данный принцип был отмечен на уровне Конституции Республики Беларусь (ст. 27). Однако, как демонстрирует юридическая практика, такой подход, исключая собранные для приобщения к делу доказательства вне зависимости от характера и особенностей допущенного нарушения, является непосредственной причиной появления вопросов, которые требуют четкого решения на теоретическом и законодательном уровнях.

Многие ученые-процессуалисты (например, Г. И. Бушуев, С. А. Ворожцов, А. В. Кудрявцева, Ю. К. Якимович) считают необходимым проведение разграничения между существенными и малозначительными нарушениями допустимости доказательств, так как далеко не все нарушения условий допустимости доказательств являются эквивалентными (дифференцированный подход).

По мнению других ученых, процедура сбора доказательств не должна содержать абсолютно никаких нарушений (И. И. Мухин, А. П. Лобанов). Их классификация, как считает В. М. Савицкий, может привести к формированию «иерархии обязательности» уголовно-процессуальных норм. Это, в свою очередь, спровоцирует возникновение ситуаций вынесения необоснованного приговора на основе использования недопустимых доказательств (формальный подход).